

ХРИСТИАНЕ В СВОДНОМ ТРУДЕ СЛУЖАЩЕГО МАМЛЮКСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ: АЛ-ҚАЛҚАШАНДӢ О ХРИСТИАНСТВЕ И ЕГО ОСНОВНЫХ КОНФЕССИЯХ

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА*

Шихāб ад-Дйн Абӯ-л-‘Аббās Аҳмад ибн ‘Алӣ ал-Қалқашандӣ (1355–1418) — уроженец деревни Қалқашанда в нынешней провинции ал-Қалйūбиййа, от названия которой и происходит его *нисба* — имя, указывающее на место происхождения. По родовому же происхождению ал-Қалқашандӣ — араб из племени Фазāра, переселившегося в Египет при завоевании. Он получил образование в Каире и Александрии, прославился как знаток литературы и канонического права, по шафиитскому толку, и как хороший стилист, что позволило ему в 1388/9 г. поступить на службу в канцелярию (*д̄ивāн*) мамлюкского султана аз-Зāхира Сайф ад-Дйна Барқўқа, где он и прослужил до конца этого правления ок. 1399 г. В 1402/3 г. он начал, и в 1412 г. завершил свой *magnum opus* — своего рода энциклопедию знаний, необходимых крупному правительственному чиновнику в различных областях, особенно в области ведения документации и дипломатии. Она получила название *Ṣubḥ al-a’šā fī ṣinā’at al-inšā* — «Рассвет подслеповатого [т. е. момент прозрения] в ремесле сочинительства [официальных документов]». В последние годы жизни ал-Қалқашандӣ не занимал высоких должностей, но сохранял авторитет при мамлюкском дворе. Ему принадлежат еще два сочинения по генеалогии арабских племен, сокращенный вариант основного труда и сочинение по шафиитскому каноническому праву (*фиқх*).

Многие сведения, включенные в энциклопедию, отвечали злободневным интересам своего времени, но сама широта

---

* Перевод с арабского выполнен Николаем Селезневым под редакцией Дмитрия Морозова по изданию: *Ṣubḥ al-a’šā fī ṣinā’at al-inšā*. (14 томов). al-Qāhirah, 1331–1338 / 1913–1919, т. XIII, с. 271–281. Номера страниц издания включены в текст перевода в квадратных скобках.

подхода делает ее неоценимым источником для изучения разных сторон жизни мамлюкского Египта, его соседей и стран, с которыми поддерживались какие-либо отношения. Как и другие произведения мусульманской письменности такого рода, этот свод представляет немалый интерес в качестве собрания документов и свидетельств по истории различных религиозных сообществ.

Сведения о христианстве и его исповеданиях, собранные в предлагаемом отрывке, служили вполне практической цели — выстраиванию взаимоотношений с их представителями и в какой-то мере гарантированию выполнения ими договорных обязательств в свете их убеждений.

[271] ТРЕТЬЕ ОТДЕЛЕНИЕ, ИЗ ТЕХ,
КОГО НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАСТАВЛЯЕТ
ПРИВОДИТЬ К ПРИСЯГЕ, —
ХРИСТИАНЕ — *AN-NAṢRĀNIYYA*

В том, от чего произошло это слово [*an-naṣrāniyya*], единства нет. Говорят, что оно взялось из речения Христа апостолам «Кто мои помощники (*anṣārī*) Богу?» и речения апостолов «Мы помощники (*anṣāru*) Бога»¹. Еще говорят, что оно от поселения его самого и матери его, после возвращения с ним из Египта, в Назарете (*an-Nāṣira*), селении в стране Палестинской в Сирии (*aṣ-Ṣām*). Утверждалось и другое².

Христиане — это община ‘Исы — мир ему! — и книга их — Евангелие (*al-Inḡīl*). И в отношении происхождения этого слова [*al-Inḡīl*] существует расхождение на три толка, о которых рассказал Абū Джа‘фар ан-Наḥḥās в «Ремесле писарей»³. Первый из них — что оно взялось из речения [арабского] *naḡaltu*,

¹ Коран 3:52 (45).

² См., напр.: ал-Фахрй, ‘Али ибн Муḥаммад ибн ‘Абдаллāх, *Kutāb talḫiṣ al-bayān fī zikr firaq ahl al-adīān* (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Факсимиле рукописи. (Памятники письменности Востока, 84). М., 1988, л. 396–40а.

³ an-Naḥḥās (—ок. 949), Abū Ğa‘far Aḥmad ibn Muḥammad ibn Ismā‘īl, *Ṣinā‘at al-kuttāb*. Вагүт, 1990, §. 102.

как если бы «извлек его», в том смысле, что изучающий извлек его из истины. Второй из них — что оно взялось из речения *tanāğala*, как если бы «перессорились друг с другом», потому что ни об одной из ниспосланных книг не препирались так, как об этой. Это сказал Абӯ ‘Амр аш-Шайбани⁴. Третий — что оно взялось от *an-nağl* в смысле «корень/основа», потому что это корень/основа науки, с которой ознакомил Бог посредством его Свое творение. Потому называется родитель *nağl*, что он корень своего потомства. Итак, упомянутые этимологии [обнаруживают] склонность говорящих о них к тому, чтобы считать слово *al-Ingīl* арабским, тогда как оно, кажется, еврейское, потому что язык ‘Исы — мир ему! — был еврейским, и автор «Наставления стремящемуся»⁵ говорит, что смысл *al-Ingīl* у них — «благовестие».

Знай же, что христиане в целом согласны в том, что Марьям была беременна Христом — мир ему! — и родила его в Вифлееме в стране Иерусалимской в Сирии (*aš-Šām*), и он говорил в колыбели, и что, когда евреи ^[272] осудили Марьям за это, — мир ей! — она убежала со Христом — мир ему! — в Египет и затем вернулась с ним в Сирию (*aš-Šām*), когда ему было двенадцать лет, и поселилась в вышеупомянутом селении, именуемом Назарет, и что, когда он был в конце дела своего, схватили его иудеи и донесли о нем губернатору кесаря, царя римлян, [поставленному] над Сирией (*aš-Šām*), и тот убил его и распял его, и пребывал он на древе [крестном] три часа, и затем выпросил его у губернатора кесаря муж из числа родственников Марьям, имя которому Иосиф—плотник⁶, и похоронил его в гробнице, которую приготовил было для себя, в месте, где сейчас церковь, известная как [церковь] *al-Qumāma*⁷

⁴ (–719/720); См. an-Naḥḥās, *Šinā’at al-kuttāb*, s. 126.

⁵ Шамс ад-Дин ибн ал-Акфани (–1348); см. уточнение авторства далее в разделе о мелькитах. *Iršād al-qāsid ilā asnā-l-maqāsid* [«Наставление стремящемуся к возвышеннейшим целям»]. Miṣr, 1900, s. 53–54.

⁶ Иосиф—плотник отождествлен с Иосифом Аримафейским (Мф 27, 57–58; Мк 15, 43; Лк 23, 50–52; Ин 19, 38).

⁷ *al-Qumāma* означает «мусор». Многие исследователи полагают, что изначально это словосочетание — невоспринятое мусульманской традицией *kanīsat al-Qiyāma* «церковь Воскресения» (См. напр.: Le Strange, G., *Palestine*

в Иерусалиме, и что он пребывал во гробе его ночь на субботу, и день субботний, и ночь на воскресенье, и затем восстал с утра дня воскресенья, и затем увидел его апостол Петр, и он дал ему поручение⁸, и что мать его собрала ему апостолов, и послал он их в [разные] страны для проповедания религии его, и в основе их двенадцать апостолов —

Петр, именуемый также Симоном и Шим‘уном—скалой, а также Андрей, брат вышеупомянутого Петра, и Иаков, сын Зайдī⁹, и Иоанн—евангелист, брат Андрея, и Филипп, и Варфоломей, и Фома, известный как Фома—посланник, и Мат-

under the Moslems: A description of Syria and the Holy Land from A.D. 650 to 1500. [London], 1890, p. 202). Ал-Қалқашандī приводит этому названию следующее объяснение: «[Елена, мать Константина, придя в Иерусалим,] спросила о древе распятия, и сообщили ей, что иудеи закопали его и сверху навалили мусора и нечистот. Она ужаснулась этому, вытащила его, вымыла, умастила, покрыла золотом и одела шелком, и унесла с собой в Константинополь для благословения, и построила на месте [обретения] его церковь, которая называется ныне “На мусоре”, от названия мусора, который был навален там». *Ṣubḥ al-a‘šā*, ǧ. 13, §. 283.

⁸ Петр, в представлениях о нем ал-Қалқашандī, явно, обладал незаурядными преимуществами. Здесь он упоминается сразу после рассказа о воскресении Христа, далее он фигурирует как первый в списке двенадцати апостолов, он же — первый из Евангелистов; составление канонов приписывается «его ученику» Клименту; первый из патриарших престолов — его престол в Риме, второй, в Александрии, — престол его «преемника в ней»; имя «папа» от Александрийского патриарха переходит к Римскому, «поскольку он преемник апостола Петра»; и перед его преемником прощаются ниц цари. Этому можно предложить два объяснения. Первое находится в пятом томе *Ṣubḥ al-a‘šā*, в разделе, посвященном должностям и титулам (см. ниже). «Папа, — пишет там ал-Қалқашандī, — стоит у христиан на месте халифа» (с. 472). Соответственно, отношение к халифу волей-неволей переносилось на папу и затем на Петра. Второе объяснение основывается на форме имени папы *al-pāp* (там же), выдающей французское произношение заимствованного слова. Возможно, некий беглый франк из Галлии нашел себе место в султанской канцелярии в Египте и произвел впечатление на ал-Қалқашандī своими рассказами, или ал-Қалқашандī воспринял характерное для «франков» отношение к папе из некоего свидетельства, содержащегося в одном из использованных им письменных источников.

⁹ Чтение *Zaydī* вместо *Zabadī* («Зеведеев») обусловлено, по-видимому, потерей одной из диакритических точек, в результате чего буква «йā’» была воспринята как «бā’». В то же время, нужно отметить, что имя «Зайдī» выглядит для арабского языка более правдоподобным, как производное от широко известного имени Зайд.

фей, известный как Матфей—десятичник, и Иаков, сын Халфы [Алфеев], и Симон Кананит, называемый также Шим‘ун, и Павел, называемый Фаддеем¹⁰, а в иудействе его имя было Шаўл, и Иуда Искарот, тот, который указал иудеям на Христа, чтобы схватили его, по утверждению их, и его место занял Вениамин.

И говорят, что он, после того, как послал тех из апостолов, которых он послал, поднялся на небо.

И они согласны в том, что четверо из апостолов принялись писать Евангелие, и это Петр, Матфей, Лука и Иоанн. И написали в нем жизнеописание Христа со времени рождения до времени вознесения его. И написал каждый из них по книге со своим порядком [повествования], на одном из языков. ^[273] Петр написал Евангелие на языке ромейском (*ar-rūtiyu*) в городе Риме, столице страны ар-Рум и приписал его своему ученику Марку, первому патриарху Александрии, поэтому он известен как Марк—евангелист, и говорят, что написавший его — сам Марк. Матфей написал свое Евангелие по-еврейски в Иерусалиме, и после этого Иоанн, сын Зайдӣ, перевел его на язык ромейский. Лука написал свое Евангелие по-ромейски и адресовал его одному из знатных людей ар-Рума, и еще говорят, что он написал его по-гречески (*al-yūpāniyu*) в городе Александрии. И написал Иоанн свое Евангелие по-гречески в городе Эфес, и еще говорят, что в городе Риме¹¹.

Аш-Шахрастāнӣ говорит¹², что заключение Евангелия Матфея такое: «Я посылаю вас к народам, как послал меня

¹⁰ В издании слова «называемый Фаддеем» набраны мелким шрифтом, что позволяет думать, что это приписка, включенная в текст не к месту.

¹¹ Ср. у Ибн Халдўна: «И написал [Евангелие] Матфей в Иерусалиме по-еврейски, и перевел с него Иоанн, сын Зайдӣ (Забадӣ), на язык латинский (*al-laṭīnī*). И написал Лука Евангелие на латыни для некоторых знатных ромеев. И написал Иоанн, сын Зайдӣ (Забадӣ), Евангелие в Риме. И написал Петр Евангелие на латыни и приписал его Марку (*Murqās*), ученику его». *Muqaddimat Ibn Ḥaldūn* [«Введение» Ибн Халдўна]. Т. I, pt. I. Paris, 1858, p. 418—419 (Забадӣ); *mo же*, Mişg, 1327 [1909], §. 258 (Зайдӣ).

¹² (1076—1153); *Kitāb al-mīlāl wa-n-niḥāl. Book of Religious and Philosophical Sects, by Muhammad al-Shahrastānī* / Ed. by W. Cureton. Pt. 1. London, 1842, §. 173. См. о нем в: аш-Шахрастāнӣ, Мухаммад ибн ‘Абд ал-Карӣм, *Книга о*

Отец мой к вам, идите же, проповедуйте/призывайте народы во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Затем собрались в Риме те из апостолов, которые отправились в Рим, и записали каноны христианской религии посредством Климента (*Aqlīmiš*), ученика апостола Петра, и написали число книг, которые нужно принимать и в соответствии с требованиями которых действовать. Это несколько книг, из них: четыре вышеупомянутые Евангелия, и Тора, та, которая у них [в употреблении], и собрание книг из книг пророков, которые были до Христа — мир ему! — то есть Иисуса сына Нуова, Иова, Давида, Соломона, — мир им! — и других.

Затем, когда умерли апостолы, христиане поставили им преемников, которых стали называть «патриархами» (*al-baṭārīka*), что есть множественное число от слова «патриарх» (*baṭrak*), и это слово греческое, составленное из двух слов, одно из которых «патр» (*baṭr*), и смысл его < >¹³, а второе — «иарх» (*yark*), и смысл его < >¹⁴. И я видел в переписке, [которую вел] ал-'Ала' ибн Муṣалāyā¹⁵, писарь аббасидского [халифа] ал-Қа'има би-амри-Лләха¹⁶, он написал «патриарх» (*faṭrak*), с заменой [буквы] «бā» на «фā». А в простонародье говорят «патриарх» (*batrak*), с заменой «ṭā» на «тā». И он у них преемник Христа, ответственный за религию среди них.

^{1274]} Патриархов у них уже в древности было [пять], пять¹⁷

религиях и сектах (Kitāb al-милал ва-н-ниҳал). (Памятники письменности Востока, 75). М., 1984.

¹³ Примечание издателя: «В оригинале — пробел».

¹⁴ Примечание издателя: «В оригинале — пробел».

¹⁵ См. о нем: *Ibn Khallikan's Biographical Dictionary* / tr. from Arabic by Вⁿ Mac Guckin de Slane. Vol. II. Paris, 1843, p. 415.

¹⁶ Род. в 1001 г., правил в 1031–1075 гг. См.: Sourdel, D., *al-Қā'im bi-Amr Allāh* // *The Encyclopaedia of Islam. New Edition*. Vol. IV. Leiden, 1997, p. 457–458.

¹⁷ Примечание издателя: «Ранее (т. V, с. 473 этого издания) были названы четыре, и престол Византия упомянут не был». Порядок перечисления престолов в указанном месте тоже другой: Рим, Антиохия, Иерусалим, (Александрия), причем издателем отмечено, что «(Александрия)» — «добавлено из Дау'», т. е. из сокращенного варианта *Ṣubḥ al-a'ṣā — Daw' aṣ-ṣubḥ al-musfir wa-ḡanī ad-dawḥ al-muṭmir* («Свет зари блистающей и сбор с древа плодоносящего»).

престолов, и на каждом престоле патриарх. Первый из них — в городе Риме, занимаемый преемником апостола Петра, направившегося туда для благовествования. Второй — в городе Александрия, занимаемый преемником Марка, ученика вышеупомянутого апостола Петра и преемника его в нем. Третий — в городе Византий, он же Константинополь. Четвертый — в городе Антиохия, который из числа форпостов и [находится] напротив современного Алеппо. Пятый — в Иерусалиме. И самым великим из этих пяти престолов был престол Рима, потому что он — место преемника апостола Петра, затем — престол Александрии, потому что это престол Марка, преемника его.

После сего договорились они об именах, которые они установили для должностей их религий¹⁸ и назвали предводителя толка патриархом (*al-biṭrīq*); заместителя патриарха — епископом, и говорят, что епископ у них как бы муфтий; вроде кадия [судьи] — митрополит (*al-muṭrān*); вроде қари' [чтеца Корана] — священник; вроде предстоятеля в молитве, то есть имама, — католикос; заведующий церковью — диакон; а отделившийся к Владыке для делания — монах.

И было, что епископы называли патриарха отцом (*aban*), и священники называли епископа отцом (*aban*), и [таким образом] случилась у них общность в имени «отец» (*al-ab*), и происходили у них недоразумения. И придумали они для патриарха Александрии имя «папа» (*al-bāb*), и произносят его *al-pārā*, добавляя [на письме] «алиф», и также *al-pāpah*, заменяя «алиф» на «хā'», а смысл этого у них — «отец отцов» (*abū-l-ābā'*), для отличения патриарха от епископа. И стал он известным под этим именем, и затем имя «папа» (*al-bāb*) было перенесено на патриарха Рима, поскольку он преемник апостола Петра, а название «патриарх» осталось за патриархом Александрии и другими обладателями престолов.

¹⁸ В пятом томе *Ṣubḥ al-a'sā* (с. 472 слл.) содержится раздел специально посвященный должностям и титулам, в значительной мере повторяющий приведенные здесь сведения. Английский перевод этого раздела был издан: Bosworth, C. E., *Christian and Jewish Religious Dignitaries in Mamlūk Egypt and Syria: Qalqashandī's Information on Their Hierarchy, Titulature, and Appointment* // *International Journal of Middle East Studies* 3:1 (Jan. 1972), p. 59–74; 3:2 (Apr. 1972), p. 199–216.

وقد كان لبطاركتهم في القديم خمسة كراسي^(١)، لكل كُرسى منها بطركٌ . الأول منها بمدينة رومية ، والقائم به خليفة بطرس الحواري المتوجه إليها بالبشارة . والثاني بمدينة الإسكندرية . والقائم به خليفة مرقس تلميذ بطرس الحواري المقدم ذكره وخليفته بها . والثالث بمدينة بزنطية : وهي القُسطنطينية . والرابع بمدينة أنطاكية من العواصم التي هي في مقابلة حَبَّ الآن . والخامس بالقدس . وكان أكبر هذه الكراسي الخمسة كُرسى رومية لكونه محلَّ خلافة بطرس الحواري ، ثم كُرسى الإسكندرية ، لكونه كُرسى مرقس خليفته .

ثم أصطلحوا بعد ذلك على أسماء وضعوها على أرباب وظائف دياناتهم ، فعبروا عن صاحب المذهب بالطريق ، وعن نائب البطرِكَ بالأسقف ، وقيل الأسقف عندهم بمنزلة المفتي ، وعن القاضي بالمطران ، وعن القارئ بالقسيس ، وعن صاحب الصلاة وهو الإمام بالخانليق ، وعن قيم الكنيسة بالشماس ، وعن المنقطع إلى المولى للعبادة بالراهب .

وكانت الأساقفة يُسمون البطرِكَ أباً ، والقُسوس يسمون الأسقف أباً ، فوقع الاشتراك عندهم في اسم الأب ، فوقع اللبس عليهم ، فاخترعوا لبطرك الإسكندرية اسم الباب ، ويقال فيه الباباً بزيادة ألف ، والبايه بإبدال الألف هاء ، ومعناه عندهم أبو الآباء : لتمييز البطرِكَ عن الأسقف ، فاشتهر بهذا الاسم ، ثم نقل اسم الباب إلى بطرك رومية لكونه خليفة بطرس الحواري ، وبقى اسم البطرِكَ على بطرك الإسكندرية وغيره من أصحاب الكراسي .

(١) تقدم في (ج ٥ ص ٤٧٣) من هذا المطبع أنها أربعة ولم يذكر كُرسى بزنطية .

^[275] Знай же, что христиане согласны в том, что Бог Всевышний один в существе и три в ипостасности, и истолковывают они существо (*al-ḡawhar*) как сущность (*aḍ-ḍāt*), а ипостасность — как качества¹⁹, [то есть] как бытие, знание и жизнь; и представляют сущность с бытием как Отец, сущность со знанием как Сын, и сущность с жизнью как Дух Святой. И выражают [понятие] о Боге как «божество» (*al-lāhūt*), а о человеке — как «человечество» (*an-nāsūt*), и называют познание «Слова, которое низвел Он на Марйам»²⁰, — мир ей! — и от которого она забеременела, Христом — мир ему! — и выделяют его единством [с человечеством] в отличие от других ипостасей.

И собралось из них триста восемнадцать, и еще говорят [триста] семнадцать²¹, епископов из епископов их в городе Никее, в стране ар-Рӯм, в присутствии Константина, царя ар-Рӯма, при появлении Ария (*Aryūš*) епископа и речения его, что Христос — сотворен, и что вечный — это Бог Всевышний, и сочинили они догму, которую вывели из Евангелий своих, и которую назвали Символом веры — [объявив, что] кто отошел от нее, отошел и от религии христианской — и текст его, по тому, что упоминает аш-Шахрастанӣ в «Религиях и сектах»²², и Ибн ал-‘Амйд²³, историк христиан, в своей «Истории», следующий:

Веруем в одного Бога Отца, Владыку всех вещей, и Творца того, что видимо и того, что невидимо, и в одного Сына Иисуса

¹⁹ Ср. у Ибн ал-Акфәнӣ: «И сошлись они на том, что Бог один существом (*al-ḡawhar*), то есть сущностью (*aḍ-ḍāt*), и три ипостасями, то есть качествами, и смысл ипостаси — личное качество». *Iršād al-qāšid*, §. 53.

²⁰ Коран 4:171/169.

²¹ *Iršād al-qāšid*, §. 53.

²² *Kitāb al-milal wa-n-niḥal*, §. 174–175.

²³ Имеется в виду Джирджис ал-Макйн Ибн ал-‘Амйд (1205–1273), коптский историк, написавший «всемирную историю» под заглавием *al-Maḡmū‘ al-mubārak* («Благословенное собрание») в двух томах, из которых первый остается неизданным. О Никейском соборе см.: *Vat. ar.* 168, f. 166v–167v. Благодарю А. С. Трейгера, позволившего мне воспользоваться имеющимися в его распоряжении копиями рукописей *al-Maḡmū‘ al-mubārak*. Об Ибн ал-‘Амйде см.: Graf, G., *Geschichte der christlichen arabischen Literatur*. Bd. 1–5. Città del Vaticano, 1944–1953, Bd. 2 (Studi e testi 133), S. 348–351.

(*Ayūʿ*) Христа, Сына Бога, Первенца всех созданий, не сотворенного, Бога истинного от (Бога истинного)²⁴ из сущности Отца его, Который рукой его [=посредством его] усовершеншил миры и всякую вещь, который ради нас и ради нашего спасения сошел с неба и воплотился Духом Святым и родился от Марьям девы, распятого во дни Пилата и погребенного; затем восстал он на третий день и поднялся на небо и сел справа от Отца его; и он готов к приходу еще раз, чтобы судить между мертвыми^[276] и живыми. И веруем в одного Духа Святого живого, который исходит от Отца его; и одно крещение в прощение грехов и (одно) Собрание/Церковь святую Христову²⁵, кафолическую; и воскресение тел наших и жизнь вечную во веки веков.

И положили вместе с ним каноны законов их, которые называли вероучением (*al-haymanūt*). Затем собралось из них собрание в Константинополе по [поводу] притязаний Македония, известного как враг Духа Святого, и речения его, что Дух Святой — сотворен. И добавили в вышеупомянутый Символ веры текст: «И веруем в Духа Святого животворящего, исходящего от Отца» и прокляли того, кто после этого добавит [что-либо] к словам Символа веры или убавит от них. И разделились впоследствии христиане на многие подразделения, из которых знамениты три отделения.

ОТДЕЛЕНИЕ ПЕРВОЕ
Мелькиты — *AL-MALKĀNIYYA*

Как сказал аш-Шахрастānī, они суть приверженцы Малькāна, который появился в стране ар-Рūм²⁶, чем и обусловлено, что

²⁴ Примечание издателя: «Дополнение из *al-ʿIbar* [Ибн Халдūна (1332–1406)]». Имеется в виду *Kitāb al-ʿibar wa-dīwān al-mubtadaʿ wa-l-ḥabar fī ayyām al-ʿarab wa-l-ʿaḡam wa-l-barbar wa-man ʿāsarahum min dawī-s-sultān al-akbar* [«Книга поучительных примеров и диван сообщений о днях арабов, персов и берберов и их современников, обладавших величайшей властью»]. Būlāq, 1284 [1868], s. 150. Вероятно, в рукописи, на основе которой осуществлялось издание *Ṣubḥ al-a-šā*, пропуск вследствие гаплографии.

²⁵ *masīḥiyya*; возможно, графическое искажение близкого по начертанию *salīḥiyya* («апостольская»).

²⁶ Ср. у аш-Шахрастānī: «Мелькиты (*malkāʿiyya*) — приверженцы Малка

они [по названию] относятся к Малькәнү, основателю их толка. И в некоторых сводных сочинениях я видел, что они [по их названию] относятся к Маркәнү—кесарю, одному из кесарей ар-Рұма, поскольку он покровительствовал толку их²⁷, и [что] еще называют их маркәниты (*markāniyya*), что затем было переделано на арабский лад как мелькиты (*malkāniyya*). Убеждение их [состояло в том, что] некая часть от божества вселилась в человечество, и пришли они к тому, что Слово, которое у них есть ипостась знания, объединилось с плотью Христа, и облачилось человечеством его, и смешалось с ним смешением [подобным смешению] вина (с молоком) или воды с молоком. И они не называют знание до облачения его Сыном, но Христос и то, во что оно облачилось, это — Сын. И говорят они, что существо (*al-ğawhar*) — это не то, что ипостаси, а как описываемое и описание, заявляя о троиственности и говоря, что каждый из [трех], Отец, Сын, и Святой Дух, — Бог. К ним и обращено речение Всевышнего: «Не верные те, которые сказали: “Воистину, Бог — третий из трех”»²⁸.^[277] И они говорят, что Христос — превечный от превечного, и что Марйам родила Бога вечного, и приписывают отцовство и сыновство воистину Богу Всевышнему и Христу, держась внешнего (*zāhir*) того, что, как они утверждают, имеет место в Евангелии из упоминания Отца и Сына. «Небеса готовы распасться от этого, и земля разверзнуться, горы пасть прахом от того, что они приписали Милосердному сына. Не подобает Милосердному брать Себе сына. Всякий, кто в небесах и на земле, приходит к Милосердному только как раб»²⁹.

Затем говорят они о Христе, что человечество его — общее, а не частное, и что убиение и распятие произошли с человечеством и божеством вместе взятыми, как то передает аш-Шахрастāни в «Религиях и сектах», хотя шейх Шамс ад-Дин

(*malkā*), который появился в ар-Рұме и захватил его, и большинство [жителей] ар-Рұма — мелькиты». *Kitāb al-milal wa-n-niḥal*, §. 173.

²⁷ Очевидно, имеется в виду император Маркиан (392–457). См.: Martindale, J. R., *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. II: A. D. 395–527. Cambridge, 1980, p. 714–715.

²⁸ Коран 5:73 (77).

²⁹ Коран 19:90 (92)–93 (94). Пер. И. Ю. Крачковского.

ибн ал-Акфāнī в своей книге «Наставление стремящемуся»³⁰ передает, как ему показалось, что они утверждают, что распятие произошло с человечеством, а не с божеством.

Также из убеждений их то, что возвращение [к иной жизни] и собирание [на Суд] будет телами и духами вместе взятыми, как в [утверждении], включенном в вышеупомянутый Символ веры, и что в иной жизни наслаждения плотские — едой, питием и сношением и другое, как говорят и мусульмане.

Из второстепенных же [их особенностей] то, что они не обрезаются, и что бывает, кое-кто из них ест мертвечину.

Принимающие толк мелькитов — ромеи и франки, и те, кто к ним примкнул.

Мелькиты верят в повиновение папе, который есть вышеупомянутый патриарх Рима, и как сказано в «Луге благоуханном»³¹, из правил папы [следующее]: если встречается с ним царь из царей христиан, то простирается [этот царь] на животе своем перед ним и продолжает целовать ноги его, пока тот не прикажет ему встать.

[278] ОТДЕЛЕНИЕ ВТОРОЕ

ЯКОВИТЫ — *AL-YA'QUBIYYA*

Они последователи Диоскора, бывшего в старые времена патриархом Александрии, он восьмой из патриархов их со времени Марка—евангелиста, заместителя апостола Петра в ней. Ибн ал-‘Амīд в своей «Истории» говорит, что приверженцы его толка были названы яковитами, потому что его имя в отрочестве (*fī-l-ġilmāniyya*) было Иаков³². Но еще говорят, что у

³⁰ *Iršād al-qāšid ilā asnā-l-maqāšid*. Mişr, 1900, s. 54.

³¹ al-Ḥimyaḡī, Muḥammad ibn ‘Abd Mun‘im, *Ar-Rawḏ al-Mi‘tār fī ḥabar al-aqṭār* [«Луг благоуханный об известиях о странах»]. Baugūt, 1975, r1984, s. 275. Об ал-Ḥимйарī (XIII в.) см.: Крачковский, И. Ю., *Арабская географическая литература*. М., 2004, с. 441 слл.

³² *al-Maġmū‘ al-mubārak*. «И говорят, что называются они яковитами, потому что имя Диоскора в міру было Иаков». «В міру» в *BnF ar.* 294, f. 232r — *fī-l-‘almāniyya*, «в мірскости» или «в мірских» (архаичная форма); в *Vat. ar.* 168, f. 187r и в *Vat. ar.* 169, f. 167r — *fī-l-‘almāniyyūn*, «в мірских». Чтение «в

него был ученик по имени Иаков, и они [по названию] относятся к нему. А еще говорят, что был Севир (*Sāwīrus*), патриарх Антиохии, придерживавшийся мнения Диоскора, и был у него отрок по имени Иаков, и он, бывало, посылал его к своим сторонникам, чтобы те держались за веру Диоскора, и были они [по названию] отнесены к нему. И еще говорят, что они были отнесены к Иакову Барадею (*al-Bardaḡānī*), ученику Севира (*Sāwīrus*), патриарха Антиохии, который стал монахом в Константинополе и бродил по стране, проповедуя/призывая к толку Диоскора. Но Ибн ал-‘Амӣд говорит, что ничего подобного, яковиты [по названию] были отнесены к Диоскору задолго до этого³³. Убеждение их [состояло в том, что] Слово превратилось в плоть и кровь, и стал Бог Христом.

Затем, кто-то из них говорит, что Христос — это Бог Всевышний. Ал-Му’аййад, владыка Ҳамы, сказал, что они говорят при этом, что он был убит и распят, и мир оставался три дня без Правителя³⁴. Кто-то из них говорит, что проявилось божество человечеством, и стало человечество Христа внешностью Истины не путем вселения части в него, и не путем единства Слова, которое в статусе атрибута, но стал Он Сам, так же, как говорится, что ангел явился в образе человека, а шайтан явился в образе скота, как то сообщает Ниспослание [=Коран] о Джибраиле — мир ему! — речением Всевышнего: «принял он пред ней обличие совершенного человека»³⁵.

И большинство из них говорит, что Христос — сущность одна, но что она при этом из двух сущностей, и иногда они

отрочестве» (*fī-l-ḡilmāniyya*), по-видимому, обусловлено тем, что слово *‘almāniyya* ал-Қалқашандӣ или его предшественниками, переписчиками или издателями было не понято.

³³ *al-Maḡmū’ al-mubārak. Vat. ar.* 168, f. 194r.

³⁴ Имеется в виду Абӯ-л-Фидā (1273–1331), носивший титул «ал-Малик ал-Му’аййад». См. о нем: *Арабские источники XIII–XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары*. Т. 4. (Памятники письменности Востока, 116). М., 2002, с. 210–211. Данное высказывание Абӯ-л-Фидā приводит со ссылкой на Ибн Ҳазма (994–1064): *Muḥtaṣar ta’rīḥ al-baṣar* [«Краткое изложение истории человечества»]. Ғ. 1. Būlāq, [s. a.], s. 95. Ср.: Ibn Ḥazm, Abū Muḥammad ‘Alī, *Kitāb al-faṣl fī-l-milal wa-l-ahwā’ wa-n-niḥal* [«Разбор религий, ересей и сект»]. [al-Qāhirah], 1321 [1903], ғ. 1, s. 49; ғ. 5, s. 117.

³⁵ Коран 19:17. Пер. И. Ю. Крачковского.

говорят, что природа одна из двух природ; сущность Бога вечного и сущность человека новосозданного обе составились составлением ¹²⁷⁹¹ души и тела, и стали обе сущностью одной, ипостасью одной, и он — всецело человек и всецело Бог. И говорят: человек стал Богом, а не наоборот, и не говорится, что Бог стал неким человеком; как кусок угля, брошенный в огонь — говорится, что стал кусок угля огнем, и не говорится, что огонь стал куском угля, и он поистине не огонь абсолютный, и не кусок угля абсолютный, но горящий уголь.

И говорят, что Слово объединилось с человеком частным, а не общим, и иногда выражают единство [понятиями] смешения, облачения и вселения, наподобие тому, как изображение человека оказывается в зеркале.

Кто-то из них говорил, что Слово не взяло от Марьям ничего, но прошло через нее, как вода проходит через водосточный желоб, и то, что предстало глазам как облик Христа — мир ему! — это как видимость и изображение в зеркале, и что убиение и распятие сказались именно на видимости.

Другие из них утверждали, что Слово, временами входило в плоть Христа, и тогда исходило от него знамения, такие как оживление мертвых и исцеление слепорожденного и прокаженного, и в некоторые времена отлучалось от него, и тогда он испытывал страдания и мучения.

И затем они говорят, что возвращение [к иной жизни] будет именно духовным, что в ней наслаждение — покой и радость, а не еда, питье и сношение³⁶.

Из второстепенных же [их особенностей] то, что они обрезаются, и не едят животное, кроме как после очищения. И уже рассказал Ибн ал-‘Амйид³⁷, историк христиан, что когда Диоскор, основатель толка яковитов, пришел к тому из вышеупомянутого яковитского толка, к чему он пришел, было в тот

³⁶ У аш-Шахрастāни подобное утверждение помещено в разделе о мелькитах в следующем виде: «И среди христиан кто-то сказал, что собрание [на Суд будет] без тел, и сказал, что конец злодеев при воскресении — это грусть, печаль и неведение, а конец добрых — радость, ликование и ведение, и отрицали они то, чтобы в раю было сношение, еда и питье» (*Kitāb al-milal wa-n-niḥal*, §. 175).

³⁷ *al-Mağmū‘ al-mubārak. Vat. ar. 168, f. 186r–187r.*

день поднято дело его к Маркāну—кесарю, царю ар-Рӯма, и потребовал его в город Халкидон, в стране ар-Рӯм, и собрал ему шестьсот тридцать четыре епископа, и препирались в присутствии царя, и провалился [Диоскор] в прениях, и заговорила с ним жена царя, а он ответил ей неподобающе, и ударила она его по щеке своей рукой, и принялись присутствовавшие его бить, и [затем] был [отправлен в] изгнание, и двинулся он в Иерусалим^[280] и пребывал в нем, и последовал за ним народ Иерусалима и Палестины, и Египта и Александрии, и также последовали за ним нубийцы и эфиопы, и [стоят] они на сем до сих пор.

ОТДЕЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ
 НЕСТОРИАНЕ — *AN-NASTŪRIYYA*

Из сообщения Ибн ал-‘Амйда³⁸ следует, что они сторонники Нестория, патриарха Константинополя, и рассказывают о нем, что по толку его, Марйам — мир ей! — не родила Бога, но именно родила человека, и что объединился Он [с ним] в воле, а не в сущности (*al-dīn*), и что он Бог вовсе не поистине, а по дару и чести. И говорят: два существа (*al-ḡawharayn*) и две ипостаси. И что Кирилл, патриарх Александрии, и патриарх Рима стали прекословить ему в этом. И собрал им двести епископов в городе Эфес, и отвергли они то, что сказал Несторий, и заявили о его неверности, и был он сослан в Иҳмйм [Панополис], который на плоскогорье Египетском, и умер в нем. И проявился толк его в христианах Востока из Газарты Евфратской и Мосула, и Ирака и Персии.

А по тому, что упомянул аш-Шахрастāни³⁹ в «Религиях и сектах», они [по своему названию] относятся к Несторию Мудрому, который проявился во время ал-Ма’мӯна⁴⁰ и изменял

³⁸ *al-Maḡmū’ al-mubārak. Vat. ar. 168, f. 182r–184r.*

³⁹ *Kitāb al-mīlāl wa-n-nihāl, ṣ. 175.* См. также: ал-Фахрй, *Kitāb talḫiṣ al-bāyān fī zikr firaḡ ahl al-adīān*, л. 406–41а, с. 39–40.

⁴⁰ С Несторием Константинопольским в данном месте, очевидно, ошибочно отождествлен носивший то же имя деятель более поздней эпохи — времени правления ал-Ма’мӯна. Можно предположить, что последним мог

[написанное] в Евангелиях по произволу своего мнения. И говорил он, что Бог Всевышний один, обладатель трех ипостасей — бытия, знания и жизни, — и что эти ипостаси не дополнительные к сущности (*ad-dāt*), и что они не есть она. И что Слово объединилось с плотью Христа — мир ему! — не путем смешения, как то, к чему пришли мелькиты, и не путем видимости, как то, что говорят яковиты, ^[281] а подобно сиянию солнца в окне, или как отпечаток вырезанного на перстне⁴¹. Аш-Шахрастанй говорит, что под этими словами он подразумевал, что Он один существом (*al-ğawhar*), что Он не составный какого-либо рода, но что Он простой и один. А под жизнью и знанием имел в виду две ипостаси (*al-uqnūmayn*), два существа (*al-ğawharayn*) то есть две основы, два начала мира⁴².

быть Несторий, епископ Нухадры, в северной Месопотамии, бывший представителем движения сирийских «мессалиан», проповедовавших достижение Боговидения путем аскезы (См. об этом движении: Трейгер, А., *Могло ли человечество Христа созерцать Его божество?* // Символ № 55, Париж—Москва, 2009, с. 121—149; о Нестории Нухадрийском см. с. 141). Аргументом в пользу этого может служить то, что в тот же раздел аш-Шахрастанй включил описание учения «мессалиан» (*al-muṣallīn*), в котором сообщается следующее: «Говорили они о Христе подобно тому, что говорил Несторий, но они говорили, что если человек будет усердствовать в делании, перестанет питаться мясом и жиром и отвергнет страсти душевные и животные, станет его существо чистым, так что достигнет он Царства Небесного и увидит Бога Всевышнего воочию» (*Kitāb al-milal wa-n-niḥal*, §. 176). См. также в ук. соч. ал-Фахрй (л. 41а).

⁴¹ Ср. у аш-Шахрастанй: «...но как сияние солнца в окне или на хрустале, или как отпечаток вырезанного на перстне» (*Kitāb al-milal wa-n-niḥal*, §. 175), у Абū-л-Фидā': «Слово просияло на плоти Христа, как сияние солнца в окне или на хрустале» (*Muḥtaṣar ta'riḥ al-bašar*. Ğ. 1. [Būlāq], [s. a.], §. 95), а также у Ибн ал-Акфāни: «Выделились несториане речением их, что божество просияло на человечестве, как блистание солнца на куске хрустала, и проявилось в нем, как отпечаток вырезанного на перстне» (*Iršād al-qāšid*, §. 54). Аш-Шахрастанй упоминает подобные образы также в самом начале раздела о христианстве вообще: «...и кое-кто из них говорит, что просияло [Слово] на плоти сиянием света на прозрачном предмете, и кое-кто из них говорит, что оно впечаталось в ней впечатыванием гравировки в куске воска» (*Kitāb al-milal wa-n-niḥal*, §. 174).

⁴² Ср. у аш-Шахрастанй: «Самый похожий из толков на толк Нестория об ипостасях — это положения Абū Хāшима из му'тазилитов, и он подтверждает различные особенности одной вещи и имеет в виду, говоря это, что Он по существу один, т. е. не есть составный какого-либо рода, но что Он про-

И говорит: есть из них те, кто утверждает о Боге Всевышнем, что у Него есть свойства, дополнительные по отношению к существованию, жизни и знанию, как то: могущество, волеизъявление и [другие] подобные этим двум. Из них есть те, кто распространяет речение, что каждая из трех ипостасей — говорящий, живой, Бог⁴³. И из них есть те, кто говорит, что Бог один, и что Христос начал быть от Марьям — мир ей! — и что он — раб благой, сотворенный, которого создал Бог Всевышний и назвал его Сыном по усыновлению, а не по рождению и объединению⁴⁴. Затем, [говоря] об убиении и распятии, они противоречат толку и мелькитов, и яковитов, и говорят, что и убиение, и распятие произошли со Христом со стороны человечества, а не со стороны божества, потому что Бог не подвержен страданиям. И владыка Ҳамы сказал, что они у христиан как му'тазилиты у нас⁴⁵.

стой и один; и имеет в виду под жизнью и знанием две ипостаси, два существа, т. е. две основы, два начала мира» (*Kitāb al-mīlāl wa-n-niḥāl*, §. 175). Об Абӯ Хашиме (–933) см.: Gardet, L., *Al-Djubbāʿī // The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. II. Leiden, 1991, p. 570.*

⁴³ Ср. в ук. соч. аш-Шахрастанӣ (§. 176).

⁴⁴ Ср. у аш-Шахрастанӣ: «А Фотин (*Būḥīnūs*) и Павел Самосатский (*Būlī aš-Šamšāʿī*) говорят, что Бог один, и что Христос начал быть от Марьям, — мир им обоим! — и что он — раб благой, сотворенный, но что Бог почтил его и возвеличил его за послушание, и назвал его Сыном но усыновлению, а не по рождению и объединению» (*Kitāb al-mīlāl wa-n-niḥāl*, §. 176).

⁴⁵ *Muḥtaṣar ta'rīḥ al-bašar*. Ғ. 1. Būlāq, [s. a.], §. 95; Ср. в ук. соч. аш-Шахрастанӣ (§. 175; см. перевод в прим. 42 настоящей публикации) и в ук. соч. ал-Фаҳрӣ (л. 40б).

СИМВОЛ

журнал
христианской
культуры,
основанный
Славянской
библиотекой
в Париже

№58
(2010)

Париж-Москва

Syriaca & Arabica

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии 3

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ МНОГООБРАЗИЕ

Александр Трейгер
Арабское христианство 9

Николай Селезнев
Западносирийский книжник из Арфа́да
и иерусалимский митрополит Церкви Востока.
«Книга общности веры» и ее рукописная редакция на каршунитском 34

Исламская культура: Взаимосвязи

Андрей Смирнов
Христианские мотивы в узоре исламской мысли:
Ибн ‘Арабӣ и ал-Кирмāнӣ 91

Дмитрий Бумажнов
Разговор с черепом на стыке двух религий 104

Сергей Минов
«Сказание о том, как сотворил Бог Адама»:
Исламское влияние на славянскую апокрифическую литературу 127

Михаил Толстолуженко
Иаков бар Шақко о Божественном Промысле 156

Библия, апокрифы

Дмитрий Морозов
Библия и арабская филология в России (1991–2010) 179

Александр Саминский
Эпизод апокрифического «Евангелия детства Спасителя» 198

Антон Питула
Восточносирийский гимн о Детстве Христа
и прозаические (сиро- и арабоязычные) параллели 229

МИСТИКА И АСКЕТИКА

Григорий Кессель

- Фрагмент из несохранившейся «Книги увещаний» Авраама бар Дашандāда
в «Послании о превосходстве воздержания» Или Нисивинского 271

Александр Трейгер

- «Умный рай» — мистико-аскетический трактат в арабском переводе 297

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Кирилл Дмитриев

- Поэтическая школа ал-Хйры и истоки арабской винной поэзии
на примере қāфийи ‘Адй ибн Зайда ал-‘Ибāди 319

Юрий Аржанов

- Сирийские сентенции Менандра в их связи с греческими и арабскими
гномологиями 340

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ

«Хроника» Йбхāннāна бар Пенкāйē

- о времени арабского завоевания 365

Христиане в сводном труде служащего мамлюкской канцелярии:

- ал-Қалқашандй о христианстве и его основных конфессиях 386

Дмитрий Морозов

- Ливанская миссия при дворе Анны Иоанновны 403

Коротко об авторах

411

TABLE DES MATIÈRES

ÉDITORIAL	3
-----------	---

VARIÉTÉ CONFESSIONNELLE

<i>ALEXANDER TREIGER</i> LE CHRISTIANISME ARABE: PRÉCIS	9
--	---

<i>NIKOLAI SELEZNYOV</i> UN CLERC SYRO-OCCIDENTAL D'ARFĀD ET LE MÉTROPOLITAIN DE JÉRUSALEM, DE L'ÉGLISE DE L'ORIENT. <i>LE LIVRE DE L'UNANIMITÉ DE LA FOI</i> ET SA RECENSION EN GARŠŪNĪ	34
---	----

LA CULTURE ISLAMIQUE: LES INTERCONNEXIONS

<i>ANDREY SMIRNOV</i> LES MOTIFS CHRÉTIENS DANS L'ARABESQUE DE LA PENSÉE ISLAMIQUE: IBN 'ARABĪ ET AL-KIRMĀNĪ	91
--	----

<i>DMITRIJ BUMAZHNOV</i> LE DIALOGUE AVEC UN CRÂNE À LA CHARNIÈRE DES RELIGIONS: L'HISTOIRE D'UN SUJET DE LITTÉRATURE CHRÉTIENNE ET MUSULMANE	104
---	-----

<i>SERGEY MINOV</i> LE RÉCIT DU <i>COMMENT DIEU CRÉA ADAM</i> : UN CAS D'INFLUENCE ISLAMIQUE SUR LA LITTÉRATURE APOCRYPHE SLAVE	127
---	-----

<i>MIKHAIL TOLSTOLUZHENKO</i> JACQUES BAR ŠAKKO SUR LA PROVIDENCE DIVINE	156
---	-----

LA BIBLE ET LES APOCRYPHES

<i>DMITRY MOROZOV</i> LA BIBLE ET LA PHILOGIE ARABE EN RUSSIE (1991–2010)	179
--	-----

<i>ALEXANDER SAMINSKY</i> L'ÉPILOGUE DE <i>L'ÉVANGILE DE L'ENFANCE DU SAUVEUR</i> EN LECTURE ET FIGURES, PAR ISHĀQ IBN ABĪ 'L-FARAĠ, PRÊTRE ET MÉDECIN, SELON LE MANUSCRIT ARABE DE LA BIBLIOTECA LAURENZIANA (FLORENCE) <i>ORIENT</i> . 387	198
---	-----

<i>ANTON PRITULA</i> UNE HYMNE SYRO-ORIENTALE SUR L'ENFANCE DU CHRIST ET SES PARALLÈLES PROSAÏQUES, SYRIAQUES ET ARABES	229
---	-----

LA MYSTIQUE ET L'ASCÈSE

- GRIGORY KESSEL*
 UN FRAGMENT DU *LIVRE D'ADMONITIONS* – OUVRAGE PERDU – PAR ABRĀHĀM
 BAR DĀŠANDĀD DANS LA *LETTRE SUR LA PRIORITÉ DE L'ABSTINENCE*
 D'ÉLIE DE NISIBE 271
- ALEXANDER TREIGER*
LE PARADIS NOËTIQUE: UN TRAITÉ MYSTIQUE ET ASCÉTIQUE EN VERSION ARABE 297

DOCUMENTS LITTÉRAIRES

- KIRILL DMITRIEV*
 L'ÉCOLE POÉTIQUE D'AL-ĤĪRA ET LES ORIGINES DE LA POÉSIE ARABE SUR LE VIN:
 QĀFIYYAH DE 'ADĪ IBN ZAYD AL-'IBĀDĪ 319
- YURY ARZHANOV*
 SENTENCES SYRIAQUES DE MÉNANDRE EN LEURS RELATIONS AVEC LES GNOMOLOGIES
 GRECQUES ET ARABES 340

DOCUMENTS HISTORIQUES

- LA CHRONIQUE* D'YŌHANNĀN BAR PENKĀYĒ SUR L'ÉPOQUE DE LA CONQUÊTE ARABE
 (TRAD. DU SYRIAQUE PAR YULIA FURMAN) 365
- LES CHRÉTIENS DANS L'ŒUVRE ENCYCLOPÉDIQUE D'UN CLERC
 DE LA CHANCELLERIE MAMELOUKE: AL-QALQAŠANDĪ
 SUR LE CHRISTIANISME ET SES CONFESSIONS
 (TRAD. DE L'ARABE PAR NIKOLAI SELEZNYOV SOUS LA RÉVISION
 DE DMITRY MOROZOV) 386
- DMITRY MOROZOV*
 UNE MISSION LIBANAISE À LA COUR D'ANNE I^{RE} DE RUSSIE 403
- BRÈVES NOTICES SUR NOS AUTEURS 411